

DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-3-626-635

EDN: AYAUSN

УДК 82-192

Научная статья / Research article

Комическое в художественной антропологии произведений В.В. Вересаева

Д.А. Новичкова¹, С.О. Муминов²✉, А.С. Демченко²,
С.В. Ананьева³

¹Специализированный лицей «Арыстан», с. Бескайнар, Алматинская область, Республика Казахстан

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

³Институт мировой литературы и искусств им. М.О. Ауэзова, Алматы, Республика Казахстан

✉s.muminov2012@yandex.ru

Аннотация. Источники комического эффекта в литературном творчестве В.В. Вересаева практически не исследованы, поэтому нуждаются в последовательном изучении. Цель – проанализировать функции приемов и средств создания комического эффекта в художественной антропологии произведений В.В. Вересаева. Портреты литературных героев этого автора образуют систему, каждый элемент которой выражает определенную черту характера персонажа. Поэтика комического реализуется в юмористической или сатирической форме. Сатира формирует негативную художественную антропологию. Объекты сатирического осмеяния вырисованы с помощью агрессивной риторики, юмор более дружелюбен по отношению к персонажам. В процесс воплощения комического активно вовлекаются внешние и внутренние качества литературных героев. Для создания художественного эффекта автор трансформирует (гиперболизирует или редуцирует) элементы портретных описаний действующих лиц. Портреты литературных героев В.В. Вересаева отражают их комически окрашенные социальные и психологические характеристики, комическое обогащает и конкретизирует художественную антропологию прозы.

Ключевые слова: проза, поэтика, комическое, юмор, сатира, портрет персонажа, литературный герой

Вклад авторов. Разработка идеи, сбор и анализ исследовательских данных, написание статьи – Д.А. Новичкова; написание и редактирование – С.О. Муминов и А.С. Демченко; интерпретация данных, научное консультирование – С.В. Ананьева. Все авторы прочли и одобрили окончательную версию рукописи.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научного проекта BR27101897 «Цифровая трансформация экосистемы литературоведения, фольклористики и искусствоведения Казахстана: междисциплинарные исследования».

© Новичкова Д.А., Муминов С.О., Демченко А.С., Ананьева С.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25 января 2026 г.; отрецензирована 18 марта 2026 г.; принята к публикации 20 мая 2026 г.

Для цитирования: Новичкова Д.А., Муминов С.О., Демченко А.С., Ананьева С.В. Комическое в художественной антропологии произведений В.В. Вересаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2026. Т. 31. № 3. С. 626–635. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-3-626-635> EDN: AYAUSN

The Comic in the Artistic Anthropology of V.V. Veresaev's Works

Darya A. Novichkova¹, Salakhitdin O. Muminov²,
Alyona S. Demchenko², Svetlana V. Ananyeva³

¹*Arystan Specialized Lyceum, Besqaynar Village, Almaty Region, Republic of Kazakhstan*

²*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan*

³*M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Republic of Kazakhstan*

 s.muminov2012@yandex.ru

Abstract. The sources of the comic effect in the literary works of V.V. Veresaev have scarcely been studied and therefore require systematic scholarly investigation. The purpose of this article is to analyze the functions of the techniques and devices used to create a comic effect within the artistic anthropology of Veresaev's prose. The study demonstrates that the principal source of the comic effect in Veresaev's works lies in the portraits of literary characters. These portraits form a system in which each element manifests a specific character trait of the character. The poetics of the comic in Veresaev's writing is realized in either a humorous or a satirical mode. Satire constructs a form of negative artistic anthropology, while the objects of satirical ridicule are depicted through aggressive rhetorical strategies. Humor, in contrast, produces a more benevolent rhetorical perspective toward the characters. Both the physical and inner qualities of the characters are actively involved in the creation of the comic effect. To achieve the desired artistic result, the author transforms elements of portrait description – either by hyperbolizing or reducing particular features. This transformation creates the conditions necessary for the emergence of the comic effect. Each component of the literary portrait of a satirical or humorous character functions as a sign carrying a specific semantic dimension of the comic. Humorous and satirical contexts thus concretize and give visible form to the artistic anthropology of Veresaev's prose. The elements of the comic impart a realistic character to the artistic anthropology of Veresaev's works.

Keywords: prose, poetics, comic, humor, satire, character portrait, literary hero

Author contributions. Concept development, collection & analysis of research data, text writing – Darya A. Novichkova; writing & editing – Salakhitdin O. Muminov, Alyona S. Demchenko; data interpretation & scientific consulting – Svetlana V. Ananyeva. All authors have read and approved the final version of the manuscript.

Funding. The study was carried out within the framework of the scientific project BR27101897 “Digital Transformation of the Ecosystem of Literary Studies, Folklore Studies, and Art Studies in Kazakhstan: Interdisciplinary Research”.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history: submitted January 25, 2026; revised March 18, 2026; accepted May 20, 2026.

For citation: Novichkova, D.A., Muminov, S.O., Demchenko, A.S., & Ananyeva, S.V. (2026). The Comic in the Artistic Anthropology of V.V. Veresaev's Works. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 31(3), 626–635. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-3-626-635> EDN: AYAUSN

Введение

Комическое отражает мировоззренческие установки авторов: «Смех как общечеловеческая способность воспринимать мир во всем сплетении его светлых и темных сторон, несомненно, таит в себе мудрое начало» (Столович, 1999, с. 246). М.М. Бахтин писал, что «... необозримый мир смеховых форм и проявлений противостоял официальной и серьезной (по своему тону) культуре церковного и феодального средневековья» (1990, с. 8). Проблемам смеховой культуры Древней Руси посвящен труд Д.С. Лихачева и А.М. Панченко (1976), где также раскрыта идея мировоззренческой природы смеха. Комическое имеет разнообразные формы, для которых в науке разработаны различные классификации, но нас интересуют две его основные формы: сатира и юмор.

Юмор не столь категоричен в своей оценке, как сатира. Сатира жестко и последовательно разоблачает пороки. Юмор, напротив, – это добрый и снисходительный смех, добродушное осмеивание забавных черт человека, которые не являются опасными для общества.

Представляет большой интерес книга Б. Дземидока, в которой охарактеризованы различные концепции смешного в европейской философии и эстетике, выделены конкретные средства создания комизма (1974). Одной из фундаментальных работ, посвященных теории комического, является книга В.Я. Проппа «Проблемы комизма и смеха», в которой выдвигается следующая методологическая установка: «...в каждом отдельном случае надо определять специфику комического, надо проверять, в какой степени и при каких условиях, всегда или не всегда одно и то же явление обладает комизмом» (1976, с. 15). Ценность труда В.Я. Проппа определяется тем, что в нем представлена классификация приемов комического, охарактеризованы их функции.

В современном литературоведении наблюдается определенный интерес к исследованию комического в художественной литературе. Так, осуществлен анализ приемов репрезентации комического в прозе В.В. Ерофеева (Олешкевич, 2019), комического в творчестве Ф.М. Достоевского (Мухина, 2012) и Н.А. Тэффи (Бочкарева, 2009).

Комическое выступает одним из средств воплощения художественной антропологии, которая представляет собой различные формы изображения человека в литературе. Так, антропология художественной прозы А.П. Чехова изучается в аспекте ее связи с архитектурой произведения (Липке, 2017), И.С. Тургенева – с учетом типологии его литературных героев (Давыдов, 2022).

Поэтика комического – это система знаков, которые находят отражение в литературном произведении. В филологической науке представлены разнообразные подходы к изучению семиотики комического. Например, А.Г. Козинцев (2024) рассматривает семиотику юмора, Н.А. Орлова (2010) исследует семиотические механизмы комического в прозе С. Довлатова, С.В. Ивлева (2010) выявляет лингвосемиотические характеристики комического абсурда.

В современных статьях изучаются особенности рецепции А.С. Пушкина в творчестве сатириков (Карпов, 2025), насмешка как особый тип смеха в прозе Л. Андреева (Мытарева, 2024), ирония как средство комического в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина (Султанова, 2024). Исследуется поэтика комического в «английских» повестях Е.И. Замятина (Быстренков, 2022), в романе А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» (Елепова, Орлова, 2025).

Все существенные работы о творчестве В.В. Вересаева написаны в прошлом веке. Авторы этих трудов – И.М. Гейзер (1957), Г.А. Бровман (1959), Ю.В. Бабушкин (1966), В. Нольде (1986). Новейшие исследования творчества писателя – это статьи, посвященные анализу образа женщины в романе «Сестры» (Новичкова, 2020б) и рассказе «Эйтемия» (Новичкова, 2020а). Указанные статьи и другие работы содержат анализ и интерпретацию поэтики и проблематики прозы В.В. Вересаева. К сожалению, остаются существенные пробелы в исследовании категории комического.

Актуальность настоящей работы обусловлена недостаточной изученностью темы. Поэтика комического в прозе В.В. Вересаева нуждается в последовательном анализе. *Цель* – исследовать элементы комического в художественной антропологии произведений В.В. Вересаева, то есть выяснить природу комического, определить его основные функции в художественной литературе, а также проанализировать поэтику комического.

Материалы и методы

Для раскрытия темы проведены стилистический и поэтико-структурный анализы художественного текста, использован типологический подход к осмыслению материала. Исследование выполнено в рамках междисциплинарного подхода с привлечением выводов и положений лингвистики, литературоведения, эстетики, культурологии. В работе использованы достижения перечисленных наук при анализе форм воплощения комического в прозе В.В. Вересаева.

Результаты и обсуждение

Комическое воплощается в литературном произведении различными способами. Описание внешности действующих лиц содержит антропологические характеристики. Этот подход к художественному изображению человека в литературе является одним из ключевых в реализме. Основным источником комического эффекта в реалистических произведениях В.В. Вересаева – портреты

литературных героев, образующие особую художественную систему, каждый элемент которой отражает определенную черту характера.

Приведем типичный пример юмористического портрета в рассказе В.В. Вересаева «Прекрасная Елена»:

В Лесном, куда сегодня вечером собирался Воронежский, жил на даче его университетский товарищ Можжелов, учитель математики, недавно переведенный из провинции в Петербург. Воронежский искренне любил его, но не мог без иронической улыбки представить себе его фигуру с добродушною, обросшею волосами физиономией, конфузливый смехом и быстрою, запинаящуюся речью. Можжелов остался совсем таким, каким был студентом: по-прежнему в каждом извозчике и дворнике видел «брата», по-прежнему горячо рассуждал о Спенсере и Марксе, Михайловском¹.

Поэтика приведенного портрета несет в себе юмористический контекст. Объект юмора – внешность литературного героя. Художественные детали (добродушное лицо, длинные волосы, конфузливый смех, быстрая, запинаящаяся речь) образуют семиотику портрета типичного, демократически настроенного интеллигента. Это социальный аспект портретного описания. Однако портрет отражает и психологические особенности персонажа. Можжелов – добрый, чуткий и деликатный человек. Герой едет в Летний сад на представление оперетты «Прекрасная Елена». Главный источник художественной антропологии этого эпизода – портреты актеров. Поэтика портрета может содержать негативные характерологические оценки:

Калхас, плешиный и краснорожий, осматривал подношения богам и, разочарованно качая головою, говорил: «Слишком много цветов!...»².

Портрет указывает на явную деградацию персонажа, который показан глазами главного героя произведения Воронежского, надленного автором высокомерием и презрительным отношением к людям. Источниками комического выступают лысина и красный цвет лица. Эти элементы образуют негативную художественную антропологию. Агрессивная направленность эпитетов-вульгаризмов «плешиный» и «краснорожий» свидетельствует о высокомерии и духовной черствости главного героя. Портрет отражает «злое» зрение циничного главного героя, лишённого деликатности и доброты.

Гиперболизация игры и фальшь актеров отражаются в портретах персонажей, которые также показаны глазами главного героя:

Елена, хорошенькая, полная блондинка с подрисованными глазами, величественно закидывала голову и говорила неестественным театральным голосом; Парис, с неприятными, чувственными губами под светлыми усиками, то и дело растерянно поглядывал на публику³.

¹ Вересаев В. Прекрасная Елена // Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 1. М. : Правда, 1961. С. 193.

² Там же. С. 194.

³ Там же.

В приведенном фрагменте средством комического является описание лица, жестов и телодвижений. Негативную характерологию несет семантика лица: подрисованные глаза дамы и неприятные губы актера, играющего Париса. Эти антропологические элементы портрета образуют сатирический контекст. Семантика тела и телодвижений также комически окрашена. Пышные формы актрисы не соответствуют образу античной Елены. Актриса в своей игре использует штампы («величественно закидывала голову») и явно увлекается напыщенной и пустой декламацией («говорила неестественным театральным голосом»). Растерянные взгляды актера в роли Париса, его неприятные губы – это также знаки сатирического антропологического дискурса, рисующего человека, не уверенного в себе, в своем таланте.

Художественная антропология создается не только с помощью образов литературных героев, но и посредством привлечения предметов или вещей. Семантика предметов вовлекается в формирование контекстов комического. Предметы придают комический облик литературному персонажу:

Калхас объявил, что боги повелевают Менелая ехать в Крит; на Менелая надели смешной капюшон, дали ему в руки разноцветный зонтик, чемодан, и Менелай стал прощаться⁴.

Капюшон, разноцветный зонтик, чемодан вырваны из контекста своего времени и помещены в эпоху античности. Этими предметами не мог пользоваться Менелай. Предметы в этом случае создают дополнительный фон для создания юмористической антропологии. Книга также привлекается для создания комического эффекта:

Воронецкий давно уже собирался познакомиться с философией и купил себе для этой цели «Историю новой философии» Фалькенберга, но дальше четвертой страницы введения никак не мог пойти; там была одна фраза, на которой его раза два отвлекли от чтения и с которой он каждый раз начинал читать снова; фраза эта очень надоела Воронежскому; прочтет ее, – и у него пропадает охота читать дальше. И он отложит Фалькенберга в сторону и возьмется за Мопассана⁵.

Книга – это знак интеллектуальной и духовной несостоятельности главного героя. Семантика образа книги в этом фрагменте используется автором для негативной характерологии персонажа, не способного прочитать труд с философской проблематикой.

Вынесение предмета в центр портретной зарисовки формирует комический план. Приведем примеры из повести В.В. Вересаева «К жизни»:

Бегут извозничьи лошади. Гимназист с криво сидящим ранцем покупает у грека халву, похожую на замазку. Идет господин, блестя новым цилиндром. И кажется, все они тоже чуть-чуть дергаются: все чужды душе, мертвы и плоски. И невыразимо смешна их серьезная самоуверенность, их неведение о безвольном своем участии в мировом кинематографе⁶.

⁴ Вересаев В. Прекрасная Елена. С. 194.

⁵ Там же. С. 192.

⁶ Вересаев В. К жизни // Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 4. М. : Правда, 1961. С. 65.

Ранец и новый цилиндр доминируют над персонажами. Предметы создают эффект автоматизации поведения людей, лишенных индивидуальности и души. Юмористический план может создаваться посредством авторского фокуса на определенных чертах лица персонажа:

По обледенелой тропинке, под веревками с развешанным бельем, катался на одном коньке Гаврик, братишка Прасковьи. Феня надрала ему вихры, – все тесемки на белье он завязал узлами, и так они замерзли. Он катался, – худой, с остреньким, вынюхивающим носом, и плутовские глаза выглядывали, где бы опять наколобродить⁷.

Здесь художественная нагрузка содержится в описании носа и глаз мальчика. Нос и глаза наделяются некоторой самостоятельностью с помощью их олицетворения, что вкупе с содержанием портрета создает юмористический контекст. Нос наделяется автором собственной семантикой. Гиперболизация определенных элементов портрета персонажа (носа и лба) создает комический контекст:

Сидел приехавший из Москвы Крахт, маленький человек с огромным лбом и мясистым носом. Все почтительно его слушали⁸.

Лоб и нос в описании гиперболизированы. Огромный лоб и мясистый нос – это ключевые элементы портретной зарисовки, создающие представление о внешнем виде персонажа. Художественные детали портрета могут указывать на духовную и физическую деградацию человека:

Противны были люди кругом, противно ухал орган. Мужчины с развязными, землистыми лицами кричали и вяло размахивали руками; худые, некрасивые женщины смеялись зеленовато-бледными губами. Как будто все надолго были сложены кучею в сыром подвале и вот вылезли из него – помятые, слежавшиеся, заплесневелые... Какими кусками своих излохмаченных душ могут они еще принять жизнь?⁹

В приведенном фрагменте нарисован сатирический обобщающий портрет персонажей, утративших физическое и духовное здоровье. С помощью негативных антропологических характеристик (развязные, землистые лица мужчин, зеленовато-бледные губы женщин) показывается их полная деградация. Акцент на отступлении от нормы – источник сатирической тональности этого фрагмента. На процесс духовной деградации указывает сравнение литературной героини с животным:

Из залы, из кухни, из коридора непрерывно неся захлебывающийся криками голос Анны Петровны. В тон ему истерично заливались-кудахтали куры в курятнике¹⁰.

Героиня косвенно сопоставляется с курами. Зоологизация образа героини – один из способов сатирической характерологии.

⁷ Вересаев В. К жизни // Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 4. М. : Правда, 1961. С. 46.

⁸ Там же. С. 65.

⁹ Там же. С. 76.

¹⁰ Там же. С. 105.

Противоречие в поведении персонажа – прием создания юмористической антропологии. На противоречии построено описание внешности литературного героя рассказа В.В. Вересаева «Исанка»:

Николай Павлович – суетливый человек, постоянно потирает руки, под носом – маленький темный треугольничек волос на выбритой губе. Во всей его фигуре – как будто он сейчас хочет куда-то предупредительно броситься, что-то сделать для собеседника. Это у него от застенчивости перед малознакомыми людьми. Наедине со своими он спокоен и даже медлителен¹¹.

В формировании юмористического контекста ключевую роль играют руки. Потирание рук – знак неуместной услужливости персонажа. В юмористическое поле вовлекаются нос и губы. Усы и бородка несут информирующую функцию. Другие значимые черты лица (глаза) в портрете не упоминаются. Стратегия автора заключается в описании элементов портрета, актуальных для создания комической тональности.

На актуализации отдельных черт построено следующее юмористическое описание внешности героя одного из рассказов В.В. Вересаева:

Звали его Иван Михайлович. Фельдшер приемного покоя больницы, где я тогда работал ординатором. Редкие усы и бородка, держится солидно, с большим достоинством. Вид глубокомысленный, на жизнь и людей смотрит свысока, с затаенного в глазах сожаляющею усмешкою¹².

На первый план выводятся редкие усы и бородка, глаза, улыбка. Эти элементы портрета несут внешнюю информацию о герое, указывают в основном на его внешние характеристики, которые предваряют упоминание глаз и улыбки. Глаза и улыбка выполняют констатирующую функцию. С помощью этих элементов непосредственно воссоздается характерология героя. Следовательно, они выполняют функции доминантных микрообразов в портрете. С их помощью рисуется образ высокомерного и скептически настроенного к людям персонажа, что не соответствует его скромному социальному положению и уровню образования. Это несоответствие является источником создания комического эффекта.

Таким образом, поэтика комического в прозе В.В. Вересаева является одной из форм сатирического или юмористического изображения внешности и характера персонажей.

Заключение

В заключение анализа форм воплощения комического в художественной антропологии произведений В.В. Вересаева подведем итоги.

Портреты литературных героев являются средством создания характерологии. Описания внешности персонажей образуют художественную систему, каждый элемент которой содержит определенную антропологическую семантику.

¹¹ Вересаев В. Исанка // Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 4. М. : Правда, 1961. С. 205.

¹² Вересаев В. Фельдшер Кичунов // Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 4. М. : Правда, 1961. С. 271–272.

Комическое в произведениях В.В. Вересаева реализуется в юмористической или сатирической форме. Сатира содействует порождению отрицательной художественной антропологии.

Портреты литературных героев построены на нарочитой трансформации элементов внешности, что способствует созданию комического эффекта.

Комическое – одно из основных средств формирования художественной антропологии прозы В.В. Вересаева, развивающейся в контексте русской реалистической литературы.

Список литературы

- Бабушкин Ю.В.* В. Вересаев (к столетию со дня рождения). М. : Знание, 1966. 32 с.
- Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Худож. лит., 1990. 541 с.
- Бочкарева Е.В.* Комическое в художественном мире Н.А. Тэффи : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Место защиты: Ульян. гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова]. Ульяновск, 2009. 21 с.
- Бровман Г.А.* В.В. Вересаев. Жизнь и творчество. М. : Советский писатель, 1959. 367 с.
- Быстренков Д.Л.* Русская и английская литературные традиции и поэтика комического в «английских» повестях Е.И. Замятина // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 106–117. <https://doi.org/10.17223/18137083/79/8> EDN: CNAFSD
- Гейзер И.М.* В.В. Вересаев – писатель-врач. М. : Медгиз, 1957. 147 с.
- Давыдов В.В.* Художественная антропология И.С. Тургенева (к вопросу о типологии «тургеневского человека») // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 134–137.
- Дземидок Б.* О комическом / пер. с польск. С. Свяцкой ; послесл. А. Зися. М. : Прогресс, 1974. 223 с.
- Елепова М.Ю., Орлова Д.С.* Приемы и функции комического в романе А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 2(125). С. 66–78. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-2-125-6> EDN: IQQRMT
- Ивлева С.В.* Лингвосомиотические характеристики комического абсурда : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Место защиты: Волгогр. гос. пед. ун-т]. Волгоград, 2010. 23 с.
- Карпов Н.А.* Особенности рецепции Пушкина в творчестве сатириконцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 4. С. 750–759. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-750-759> EDN: PGZQXV
- Козинцев А.Г.* Язык – реальность – игра – смех : антропологические фрагменты. М. : Изд. дом ЯСК, 2024. 369 с.
- Липке Ш.* Антропология художественной прозы А.П. Чехова : неизреченность человека и архитектоника произведения : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. Томск, 2017. 23 с.
- Лихачев Д.С., Панченко А.М.* «Смеховой мир» Древней Руси. Л. : Наука. Ленинградское отд-ние, 1976. 204 с.
- Мухина С.А.* Феномен комического в творчестве Ф.М. Достоевского : 1864–1881 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. М., 2012. 26 с.
- Мытарева А.В.* Насмешка как особый тип смеха в прозе Леонида Андреева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 4. С. 726–737. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-726-737> EDN: QQKBIV

- Новичкова Д.А. Семья и женщина в художественном осмыслении В.В. Вересаева (рассказ «Эйтемия») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020а. № 2. С. 90–96. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2020-2-90-96> EDN: RKDCIQ
- Новичкова Д.А. Художественное изображение женщины в романе В.В. Вересаева «Сёстры» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020б. № 3(28). С. 10. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.3\(28\).10](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.3(28).10) EDN: XIMWMS
- Нольде В. Вересаев : Жизнь и творчество. Тула : Приок. кн. изд-во, 1986. 188 с.
- Олешикевич В.В. Приемы репрезентации комического в прозе В.В. Ерофеева : дис. ... канд. филол. наук [Место защиты: Смол. гос. ун-т]. Смоленск, 2019. 206 с.
- Орлова Н.А. Поэтика комического в прозе С. Довлатова: семиотические механизмы и фольклорная парадигма : автореф. дис. ... канд. филол. наук. [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. Майкоп, 2010. 22 с.
- Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М. : Искусство, 1976. 182 с.
- Столович Л. Философия. Эстетика. Смех. СПб. ; Тарту : [Б. и.], 1999. 383 с.
- Султанова Э.А. Языковые средства выражения иронии как эстетической категории комического в идиостиле М.Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2024. Т. 21. № 4(98). С. 201–210. <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2024-21-4-201-210> EDN: BKQMPW

Сведения об авторах:

Новичкова Дарья Александровна, кандидат филологических наук, преподаватель русского языка и литературы, специализированный лицей «Арыстан», Республика Казахстан, 041610, Алматинская область, Талгарский район, Бескайнарский сельский округ, с. Бескайнар, ул. Жамбыла Жабаева, д. 67. ORCID: 0000-0002-5967-2501.

Муминов Салахитдин Омирдинович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр. Аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0002-7137-737X; SPIN-код: 6502-4880. E-mail: s.muminov2012@yandex.ru

Демченко Алена Сергеевна, доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр. Аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0002-0635-9247.

Ананьева Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом международных связей и мировой литературы, Институт мировой литературы и искусств им. М.О. Ауэзова, Республика Казахстан, 050010, Алматы, ул. Курмангазы, д. 29, 2 этаж. ORCID: 0000-0001-7349-1590.